

Основы православной культуры: случай Белгорода

Если въезжать в Белгород с севера, то на улице Богдана Хмельницкого можно увидеть очень интересный рекламный щит.

Изображен на нем памятник князю Владимиру, ставший с недавних пор одним из символов города. А под памятником – надпись: «ЗНАЕМ. ГОРОД БЕЛГОРОД ОСНОВАН ПО УКАЗУ КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА. 1593 ГОД».

Разумеется, наши гости, изучавшие в школе отечественную историю, могут удивиться: волокита во все времена была бичом российского общества, но чтобы княжеские указы выполнялись с задержкой в полтысячи лет – это уж слишком. Секрет же этого курьеза прост: в 1993 году наш город отмечал свое 400-летие, а уже через несколько лет историк-любитель Ю.Н. Шмелев обнаружил в «Повести временных лет» упоминание об основании «града Бела», который сам Владимир Красное Солнышко, оказывается, очень любил.

Администрация области, разумеется, с энтузиазмом восприняла это открытие и, наверняка устроила бы ещё один юбилей, на этот раз тысячелетний, но, к сожалению, запись у Нестора датировалась 993 годом.

Ученые, конечно же, знают, о каком городе идет речь в летописи. Они знают также, что никаких городов, как и постоянного населения, в десятом веке на территории Белгородской области не было. Но вот доказать это чиновникам до сих пор не могут. Тысяча лет – все-таки звучит гордо, поэтому сегодня школьники, внимательно изучив учебник «белгородоведения» либо «дневник учащегося Белгородской области» (есть и такой) знают, что основан Белгород был именно князем Владимиром. А вот с датой путаются, как и взрослые люди.

Наверное, случай этот в истории необуржуазной России хоть и анекдотичен, но весьма зауряден. Городских сумасшедших, равно как и патриотично настроенных чиновников, хватает везде. Но во многом наши героические краеведы шагают впереди всей страны. Чего стоит, к примеру, одно введенное в оборот местными газетами словосочетание «Святое Белогорье»! Никто не знает, почему «святое» – вроде бы наш край не выделялся издревле ни обилием монастырей, ни выдающимися святителями, ни чудесными знамениями, ни великолепными храмами – все было, конечно, но как у всех. Никому отчего-то не приходит в голову говорить о святой Орловщине, или Смоленщине, а вот «Святое Белогорье» - прижилось, как ни странно. Берусь предположить, что дело в благозвучии названия, которого так не хватает соседям. А иначе плагиат идеи был бы неизбежен.

Конечно же, статус святого края ко многому обязывает в практической плоскости. Поэтому неудивительно, что в деле «духовного возрождения» и освобождения российского образования от «ущербности атеистического сознания» именно белгородские школы оказались первопроходцами. Я говорю о курсе «Основы православной культуры». Лично мне пришлось столкнуться с этим явлением трижды – сначала в школе, затем в университете, примерно через одинаковые промежутки времени, так что я имел возможность наблюдать процесс в развитии.

В одиннадцатом классе, уже во втором полугодии, мы оказались объектом эксперимента, проводимого директором школы по договоренности с настоятелем местного храма. «Батюшка» должен был раз в неделю приходить и беседовать с нами о боге. Урок был назначен в удобное для него время – шестым в пятницу. Проблема была только в том, что это было неудобно для нас, поэтому первая «беседа» сорвалась из-за неявки учащихся всех трех одиннадцатых классов.

Разумеется, с нами провели воспитательную работу, но и на следующий урок явились всего несколько человек, я в том числе. Ничего нового у «батюшки» я, кстати, не узнал – простое изложение мифов о сотворении мира и человека на уровне «детской Библии». Скандал же оказался грандиозным – было проведено специальное родительское собрание по поводу ОПК, нам грозили самыми страшными карами за игнорирование столь душеполезного предмета, дошло даже до того, что классные руководители присутствовали на уроках, чтобы лично контролировать посещаемость. Отношения между учащимися, родителями и учителями в связи с этим резко ухудшились. В конце концов, процесс плавно сошел на нет. Нас

оставили в покое и дали подготовиться к экзаменам по безбожным русскому языку, математике и литературе.

Так бесславно закончилась первая попытка внедрения преподавания религии в нашей школе пять лет назад. С тех пор многое изменилось, подобная самодеятельность уже никому не нужна – в Белгородской области ОПК стало обязательным школьным предметом, теологический факультет БелГУ ведет подготовку учителей данной дисциплины – одним словом, «процесс пошел». В том числе – процесс внедрения религии в высшее образование.

На втором курсе нашей группе поставили ОПК в качестве курса «по выбору», хотя никто его не выбирал и даже не был поставлен в известность о возможности выбора. И, разумеется, «культурой» на лекциях по этой дисциплине и не пахло. Немного догматического богословия, немного истории церкви, немного о христианских праздниках и таинствах. Когда выяснилось, что никто особого энтузиазма по отношению к предмету и православной культуре вообще не выказывает, преподаватель, молодой выпускник теологического, продемонстрировал нам креационистский фильм о сотворении мира. Расчет был, видимо, на то, что после анафемы радиоуглеродному анализу, спекуляций на теории вероятности с совершенно неуместными аналогиями и якобы философских размышлений на тему смысла жизни (подкрепленных ярким визуальным рядом и давящей на сознание музыкой) кто-нибудь непременно обратится к единственно правильной и верной религии.

И нельзя сказать, что надежды церковников не оправдываются. Культурный уровень большинства студентов даже самых «непрестижных» и интеллектуальных специальностей в провинции чудовищно низок. Мне доводилось слышать, как одна студентка рассказывала другой историю о женщине, зачавшей в Страстную Пятницу и родившей кусок мяса. На резонный вопрос, как такое возможно с физиологической точки зрения, рассказчица ответила, что все в руках божьих. Да что студенты – я лично знаю нескольких преподавателей, выпускников советских ещё вузов, которые искренне верят в фоменковскую «Новую хронологию». Так что дело не только в деградации системы образования, но и в потере мировоззренческих ориентиров в «новой» России.

Многие из студентов нашего факультета, в особенности девушки, считают себя православными. Или «людьми православной культуры» – термин, предложенный преподавателем ОПК. Разумеется, можно быть человеком православной культуры и не знать не то что Никейского символа веры, но и «Отче наш». Главное – иметь твердую уверенность в том, что религия вообще, а православная вера в особенности, положительно влияет на нравственное состояние общества. По сути дела, «человек православной культуры» – это нравственный образец филистера, принимающего религию наряду с «традиционными ценностями» буржуазного мира – уважением к властям, «патриотизмом», стремлением к карьерному успеху и пиететом перед частной собственностью. И дают этот образец в университете часто сами преподаватели (не обязательно даже ОПК), словно стыдящиеся, искренне или наигранно, своей атеистической молодости.

Впрочем, иногда «люди православной культуры» могут пересмотреть свое отношение к религии. Это случается, когда религия начинает задевать их собственные интересы.

Наш преподаватель допустил всего одну, как мне кажется, ошибку. После бесед на общие темы он заговорил с нами, молодежью, о грехе прелюбодеяния. Привел высказывание Христа о прелюбодеянии в сердце, затем начал рассказывать о вреде добрых связей. «Люди православной культуры» приняли данный пункт слишком близко к сердцу, начали спорить. Выяснилось, что их воззрения на половую жизнь, мягко говоря, не совпадают с церковным учением. Преподаватель, впервые встретив такой мощный и организованный отпор со стороны всей группы, кажется, растерялся, но упрямо продолжал гнуть свою линию. В итоге он потерял в наших глазах всякий авторитет, как и его предмет. Но самое главное, вместе с ним авторитет и привлекательность потеряла религия.

Зачет мы все-таки сдали, но все же вздохнули с облегчением, когда окончилось наше знакомство с «православием».

Третья моя встреча с ОПК состоялась тоже в школе, но уже не в той, которую я покинул четыре года назад. На четвертом курсе у нас началась педпрактика в городских школах. Я пришел, согласно полученному в университете направлению, в один из престижных белгородских лицеев. Завуча, которой я должен был предъявить свое направление, на месте не оказалось, и мне было предложено погулять по зданию до звонка на перемену. Изучая пустые коридоры, я наткнулся на стенд, поясняющий роль лицея в деле духовного возрождения. Об ОПК там писалось как о чем-то само собой разумеющемся, в основном – как могучем средстве прививания детям некой абстрактной «духовности» и уважения к «корням» (в порученном мне классе, кстати, оказалось двое армян; уважению к каким «корням» их планировалось приучать – не

представляю). Там же были помещены фотографии освящения учебных помещений настоятелем местного храма, который вообще очень активно сотрудничает с администрацией лицея. Но самое интересное в том, что рядом располагался стенд с выдержками из Конституции, поясняющий, что Россия, вообще-то, светское государство, с такой неприятной для ревнителей традиционных ценностей особенностью как свобода совести. Чувство юмора администрации лицея оказалось весьма нестандартным.

Первая неделя практики – это знакомство с классом. Необходимо посетить все его уроки, изучить взаимоотношения между детьми, особенности их отношения к учебе, чтобы, исходя из этого, строить в дальнейшем учебный процесс. Но на урок православия я хотел попасть не только по этой причине – к тому времени у меня уже сформировалось определенное (и, естественно, с учетом всего предыдущего опыта, отрицательное) отношение к клерикализации нашего общества, а теперь я впервые имел возможность следить за процессом не в качестве объекта, а в качестве постороннего наблюдателя. Но не тут-то было! Урок ОПК оказался единственным, на котором мне присутствовать не разрешили. Учительница в категорической форме попросила меня удалиться из класса. Это было непонятно: ни с кем из учителей проблем подобного рода не возникало. Я, впрочем, не стал настаивать и после звонка на урок уселся под дверь, внимательно прислушиваясь. И постепенно понял, почему же меня не пустили в класс.

Дело было как раз после вступления в должность нового патриарха. Видимо, в связи с этим учительница решила провести политинформацию для шестиклассников. Сначала она хотела, видимо, поведать детям о заслугах новопреставленного гражданина Ридигера в новейшей истории. Рассказ оказался любопытным – я, в частности, узнал, что вся Россия последние два десятилетия усиленно занималась возрождением под духовным руководством РПЦ. Оказывается, всякая «победа» России, будь то успешная расправа над чеченскими сепаратистами «в сортире» или победа над сборной Голландии в годовщину начала Великой Отечественной, есть результат промысла божьего, вымоленный его представителями на земле. О поражениях России явно не говорилось, но подразумевалось, видимо, что они – исключительно следствие жестоковейности большинства представителей народа-богоносца, до сих пор по непонятной причине не посещающих церковь и живущих во грехе.

Последние минуты урока учительница посвятила последней войне в Закавказье, в которой, как выяснилось, проявили себя не только политики и военные, но и покойный патриарх. Посокрушавшись по поводу конфликта среди единоверцев, она пришла к неожиданному заключению, что разрешение конфликта есть заслуга РПЦ, а залпы артиллерии и реактивных установок с обеих сторон – это просто звуковое сопровождение высокой миротворческой миссии Алексия.

В заключении же, придя в глубокое волнение от собственного рассказа, учительница почти выкрикнула: «Не дай бог вам, дети, оказаться на войне. Это – самое страшное, что может случиться в жизни». Хотя я атеист, с данной фразой был полностью согласен. Впрочем, для логической завершенности не помешало бы пояснить, почему в таком случае бог допускает эти самые войны. Но тут прозвенел звонок с урока.

Я спрашивал своих учеников, что они думают об этом предмете – все единодушно отозвались о нем не положительно и не отрицательно, а абсолютно равнодушно. «Православие» для них - это предмет вроде пения, на котором можно получить кучу пятерок, но никому, даже самому отъявленному двоечнику, такие пятерки особого удовлетворения не принесут. А содержание уроков никого не трогает, даже самых умных учеников, интересующихся историей и другими гуманитарными дисциплинами.

Почему складывается такая ситуация? Можно, конечно, перефразируя Салтыкова-Щедрина, ответить, что абсурдность экспериментов над нашим образованием искупается только их бездарным исполнением. Но я думаю, в этом случае важнее другое обстоятельство: при всем трогательном единении власти и церкви, которое особенно ярко проявляется в нашей области, религия как инструмент манипуляции и подавления в современном мире потеряла свою эффективность. И это понимают как чиновники, так и церковники. До революции в России церковь была практически безальтернативной пропагандистской площадкой для абсолютного большинства населения страны. Неграмотность восьмидесяти процентов населения не позволяла даже властям влиять на них, к примеру, печатным словом. После Октября ситуация в стране начала меняться, прежде всего благодаря массовой и повсеместной ликвидации безграмотности. Кстати, это мероприятие Советской власти до сих пор стоит в списке претензий церкви к «кровавым большевикам». Известный миссионер протодиакон Андрей Кураев, к примеру, в своей статье «О нашем поражении» прямо заявляет: ликбез был придуман и проведен в жизнь коммунистами, дабы вся страна могла беспрепятственно потреблять продукцию большевистского агитпропа. Вот так. То, что стране нужны были миллионы квалифицированных специалистов в период индустриализации, в расчет не принимается. Как и то, что десятки миллионов детей были приобщены к сокровищам русской и мировой литературы, в том числе к творчеству таких не чуждых православию писателей как Достоевский или Лесков.

Разумеется, слова Кураева – не оговорка. Для церкви времена всеобщей безграмотности были золотым веком. Поэтому она активно поддерживает нынешнюю власть, занимающуюся восстановлением дореволюционных показателей культурного уровня населения России. К примеру, 2 марта 2008 года во время воскресных служб во многих храмах на Белгородчине «батюшки» выступали с проповедями в духе «все – на выборы». За кого голосовать, правда, прямо не указывалось (во всяком случае, там, где побывали мои верующие знакомые и родственники), но это явно следовало из контекста. Правда, здесь у РПЦ есть мощный конкурент – массовая культура, от тлетворного влияния которой и пытаются «спасти» народ клерикалы. Впрочем, получается это у них плохо. К примеру, помешать Борису Моисееву в его, с позволения сказать, «творческой деятельности», православные пытаются давно, но ничего у них не выходит, а Моисеев имеет партбилет «Единой России» и не слишком беспокоится по поводу своей греховной жизни.

Очевидно, что в противостоянии массовой культуры и православия последнее обречено либо на маргинализацию, либо на интеграцию в первую и, как следствие, на приравнивание своего «духовного» содержания к попсовым песенкам и реалити-шоу. И не важно даже, какой из этих вариантов выберет, или уже выбрало, руководство РПЦ. Важно другое: в любом случае последовательный антиклерикал оказывается перед гораздо более глубокой и серьезной проблемой, нежели внедрение преподавания религии в нарушение Конституции. Но это – тема для другого, более серьезного разговора.

Автор: Велимир Долоев © Скепсис РЕЛИГИЯ, МИР 👁 5732 19.07.2009, 18:18 👍 724
URL: <https://babr24.com/?ADE=79480> Bytes: 15558 / 15558 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЭКСПАНСИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)